

Му Шаомин пришел в себя в больнице. Почувствовав ненавистный запах антисептиков, он невольно нахмурился.

Увидев, кто находится в палате, он нахмурился еще сильнее.

Бай Цзыжуй, полный тревоги, сидел у кровати и отчитывал Цзян Шэна за его опрометчивые поступки. А Цзян Шэн, обычно не знающий удержу, покорно слушал нотации и даже уговаривал Бай Цзыжуя пойти отдохнуть.

Какая идиллическая картина.

Если бы они просто были вместе, как было бы хорошо. Тогда он не стал бы признаваться в своих чувствах, не питал бы пустых надежд и не переживал бы раз за разом их крушение.

— Шаомин, ты очнулся! — радостно воскликнул Бай Цзыжуй, но в его глазах тут же мелькнуло беспокойство. — Врач сказал, что у тебя довольно серьезные травмы, придется полежать в больнице какое-то время. Прости, пожалуйста, брат Шэн он...

— Довольно, — перебил его Му Шаомин. — Это наше с Цзян Шэном дело, тебе не за что извиняться.

Смешно. Его избил собственный мужчина, а извиняется Бай Цзыжуй.

Цзян Шэн хотел что-то сказать, но запнулся, словно уже осознал правду.

Бай Цзыжуй бросил на него взгляд:

— Цзян Шэн, чего ты стоишь? Иди извинись, что ты упрямисься?

Цзян Шэн подошел, его лицо было мрачным, казалось, слова извинения застряли у него в горле.

Му Шаомин усмехнулся:

— Да к чему эти извинения? Мы с ним столько раз дрались, что одной потасовкой больше, одной меньше — какая разница.

Цзян Шэн холодно фыркнул:

— Нельзя винить меня в том, что я заподозрил тебя. Все улики указывали на тебя, к тому же перед тем, как мы расстались, ты сам угрожал, что схватишь его и заставишь страдать.

Му Шаомин действительно бросил угрозу, а спустя несколько часов Бай Цзыжуя похитили. Главварем похитителей оказался доверенный человек Му Шаомина, который к тому же в телефонном разговоре, попавшем на запись, называл его брат Му.

Любой на его месте заподозрил бы Му Шаомина.

Му Шаомин не стал спорить, напротив, он с улыбкой согласился:

— Верно. Не то чтобы господин Цзян мне не доверял, просто похититель — Чэнь Мин. И пусть среди его людей не было ни одного моего, но ведь Чэнь Мин назвал меня брат Му. И пусть достаточно было проверить записи звонков, чтобы понять, что я не звонил, но ведь я сам угрожал тебе, что расправлюсь с тобой... Хотя я никогда и пальцем тебя не тронул.

Пока Му Шаомин, считая себя крайне рассудительным, пытался оправдать Цзян Шэна, он свободной рукой выдернул иглу капельницы из вены и собрался встать.

— Му Шаомин, что ты делаешь? — лицо Цзян Шэна исказилось.

Бай Цзыжуй тоже засуетился:

— Шаомин, не упрямясь, у тебя тяжелые травмы, если не лечиться...

— Не помру, — Му Шаомин с силой надавил на место, куда пришелся удар кулаком. — Видишь? Вообще ничего не чувствую.

Сердце онемело, откуда взяться чувствам?

— Му Шаомин, хватит дурить, ложись обратно! — Цзян Шэн попытался силой уложить его в кровать, но, не рассчитав, надавил на одну из многочисленных ран.

Му Шаомин не вскрикнул, лишь рука его дрогнула. Цзян Шэн поспешно отстранился.

— Му Шаомин, в этот раз я был неправ. Сначала поправься, а потом разберемся, — Цзян Шэн преградил ему путь.

Му Шаомин попытался обойти его, но стоило ему сделать шаг, как Цзян Шэн тут же преграждал дорогу.

Му Шаомин холодно усмехнулся:

— Эти раны не нужно лечить. Лучше пусть останутся навсегда, чтобы я помнил вчерашнее унижение.

И чтобы я помнил, как мало ты мне доверяешь.

Му Шаомин оттолкнул Цзян Шэна раненой рукой. Зная, что у того травмы, Цзян Шэн не посмел сопротивляться и мог лишь смотреть, как тот уходит.

Цзян Шэн хотел броситься вдогонку, но остановился, словно не решаясь.

— Скажи, я ведь правда был неправ... — пробормотал он, глядя на свои ботинки.

Если бы он хоть немного больше доверял Му Шаомину, если бы не поддался панике и проявил хоть каплю ума...

Но «если бы» не существует. Он сам заявил, что не верит в невиновность Му Шаомина, и собственными руками избил его до полусмерти.

Вспоминая, какую душевную боль, должно быть, испытал Му Шаомин, раз даже не пытался уклониться от ударов, и глядя на его ледяной взгляд, когда он говорил, что хочет оставить шрамы навсегда...

Цзян Шэн опустился на корточки, схватившись за волосы, охваченный невыносимым раздражением.

<http://bllate.org/book/18678/1804825>